

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПОЗИЦИЙ
ВВЕДЕНИЯ «УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА» В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Кулинич Валерий Валериевич
магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
Белова Светлана Леонидовна
юрист ООО «Юридическая компания
«Юридический Советник Кубани» («ЮСК «ЮСК»)
Научный руководитель
Чапурко Татьяна Михайловна
д-р полит. наук, к.ю.н., профессор
г. Краснодар

Современный прогноз преступности в отношении несовершеннолетних и малолетних выглядит неутешительным, так как существенные положительные изменения социально - экономических и политико-правовых условий в стране не реализованы с позиций необходимости и требовательности в данной сфере.

Вместе с тем методы правоприменительной деятельности в противодействии преступлениям, совершаемых против несовершеннолетних и малолетних, должны определяться и осуществляться на основе принципа сочетания профилактики правонарушений [1], предупреждения преступлений (часть 1 статьи 2 УК РФ) и реализации уголовной ответственности. Основой такому системному подходу должна быть как можно более обширно-обеспеченная уголовно-правовая охрана прав и интересов общества относительно несовершеннолетних и малолетних лиц от преступных деяний, совершаемых взрослыми лицами.

По данному вопросу Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ неоднократно излагали свои позиции, в том числе и относительно изменений в уголовное законодательство последнего времени в проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»[2].

Однако в соответствии с предложениями о введении в действующее уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» видится несколько проблематичным осуществление уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств взрослых лиц, так как предлагаемые в законопроекте условия разделения «преступлений» и «уголовных проступков» связаны в соответствии со статьей 14 УК РФ с преступлениями небольшой тяжести, которыми признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным законодательством, не превышает трех лет лишения свободы.

Подобная «гуманизация уголовного законодательства путем декриминализации определенных деяний, введения составов преступлений с административной преюдицией, расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности» может привести в итоге к ослаблению или прямому отсутствию уголовно-правовой охраны прав и интересов малолетних и несовершеннолетних лиц от преступных действий взрослых лиц.

Тем более что актуализируются давние проблемы науки уголовного права связанные с оценкой соразмерности деяния и ответственности, что должно соблюдаться как на внутриотраслевом, так и межотраслевом уровнях при различных вариантах закрепления взаимосвязи уголовного права с другими отраслями права. Уголовная ответственность – самая карательная из всех видов ответственности и применяться должна только тогда, когда никакая из более легких мер не даст необходимого эффекта.

В связи с этим, есть необходимость обратить внимание на правоприменительные проблемные относительно положений диспозиции части 1 статьи 151 УК РФ, содержание которой таково, что перечень антиобщественных действий, вовлечение в которые несовершеннолетнего является преступлением, должен считаться исчерпывающим.

Однако в практической деятельности выявляются факты вовлечения несовершеннолетних в иные антиобщественные действия, которые по опасности разлагающего влияния на несовершеннолетних не уступают тем, что указаны законодателем.

К таким, в частности, можем отнести:

- использование труда несовершеннолетних при культивировании запрещенных к возделыванию растений (конопли, мака и других растений, содержащих наркотические вещества);
- использование труда несовершеннолетних как в притонах для потребления наркотических или психотропных веществ, так и в притонах для занятий проституцией, совершенные родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Детский труд пользуется большим спросом ввиду его дешевизны, а также ввиду того, что дети являются, естественно, более робкими, более послушными, чем взрослые, а также слишком запуганы, чтобы жаловаться. Детский труд, зачастую тяжелый и опасный, непоправимо подрывает здоровье детей, лишает их образования и обычных детских радостей. Работа, выполняемая детьми, зачастую сопряжена с травматизмом и искажением понятия о работе как об освобождающей силе или как об одном из средств возмужания.

В этом смысле, очевидно, что дать в законе исчерпывающий перечень антиобщественных действий, вовлечение в совершение которых способно искалечить психику несовершеннолетних, побудить их или приобщиться к совершению преступлений, невозможно. Поэтому возможно дополнить перечень в части 1 статьи 151 УК РФ указанием на «иные антиобщественные действия».

Далее, по степени общественной опасности отрицательного влияния на несовершеннолетних, к преступлениям, предусмотренным статьями 150 и 151 УК РФ, приближаются деяния взрослых лиц, совершенные в соучастии с несовершеннолетними. Речь идет о соучастии, инициатива в котором принадлежит самим несовершеннолетним (иначе будет вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Отрицательное, побуждающее к преступлениям влияние на несовершеннолетних в таких случаях заключается в укреплении их антиобщественного отношения к охраняемым законом интересам, что, несомненно, является весьма опасным нарушением общественного долга взрослых лиц по отношению к нравственному развитию несовершеннолетних. При соучастии с взрослым лицом несовершеннолетний получает достаточно большой опыт криминального поведения.

В такого рода объединениях создаются более благоприятные для обмена информацией и передачи социального опыта (в том числе, негативного), для эффективного решения общих групповых задач и стимуляции активности членов группы. Такие действия взрослых причиняют значительный вред нормальному развитию подростков, ведут к тому, что они вступают на преступный путь.

Однако никаких правовых форм, усиливающих уголовную ответственность взрослых лиц за совершенное преступление в соучастии с несовершеннолетними, действующий Уголовный кодекс РФ - не содержит. И это, конечно, пробел, который необходимо восполнить - включив в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (статья 63 УК РФ), указание на «совершение преступления взрослым лицом в соучастии с несовершеннолетним».

Так, по данным выборочного исследования 145 уголовных дел о преступлениях, совершенных смешанными группами, предварительному следствию и суду удалось доказать факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления лишь по 37 уголовным делам (24,5%). По остальным 108 уголовным делам (75,5%) взрослые преступники признавались как соучастники преступлений. И за период 2000 – 2016 гг. число таких ежегодно регистрируемых преступлений возросло в 2,5 раза [3].

Таким образом, явно прослеживается сокрытие преступных действий взрослых лиц, использующих в своих целях несовершеннолетних и малолетних лиц.

Далее, в правоприменительной деятельности заметное место занимают преступления, совершаемые взрослыми лицами в преступных и иных антиобщественных интересах несовершеннолетних, а именно, нередки факты покупки у несовершеннолетних похищенных ими вещей, предметов или угнанных автомобилей. И опасность отрицательного влияния указанных преступных контактов взрослых лиц на несовершеннолетних очевидна. Они укрепляют антиобщественное отношение несовершеннолетних к окружающим и тем самым побуждают их к совершению преступлений или иных антиобщественных действий.

К сожалению, Уголовный кодекс России прошел мимо и этой проблемы.

Но указанный пробел может быть восполнен двумя путями:

во-первых, дополнением перечня обстоятельств, отягчающих наказание (статья 63 УК РФ), указанием на совершение преступления в антиобщественных интересах несовершеннолетнего лица;

во-вторых, включением в статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие преступления (которые часто совершаются в антиобщественных интересах несовершеннолетних), квалифицирующего признака, усиливающего санкцию за такое деяние, а именно, целесообразно: 1) дополнить часть 2 статьи 175 УК РФ пунктом «г) приобретение указанного имущества у несовершеннолетнего лица или сбыт его несовершеннолетнему лицу»; 2) дополнить часть 3 статьи 175 УК РФ - «а также приобретение автомобиля, заведомо добытого преступным путем у несовершеннолетнего лица, либо сбыт такого автомобиля несовершеннолетнему лицу»; 3) дополнить часть 2 статьи 222 УК РФ - «а также если в результате указанных деяний огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства были получены у несовершеннолетнего лица либо переданы несовершеннолетнему лицу»; 4) дополнить часть 3 статьи 228 УК РФ пунктом «г) в отношении наркотических средств или психотропных веществ, переданных несовершеннолетнему лицу или полученных от несовершеннолетнего лица».

Далее необходимо обсудить вопрос об отрицательном воздействии на детей религиозных или общественных объединений, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Ответственность за создание такого религиозного или общественного объединения предусмотрена статьей 239 УК РФ - Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан.

Указанная уголовно-правовая норма формально противоречит статье 14 Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая гласит, что «... каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности. Каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона»[4].

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу вероисповедания (статья 28) [5], однако, с другой стороны, государство должно ограждать своих несовершеннолетних граждан от религиозных и других организаций, исповедующих насилие и жертвоприношение или имеющих экстремистскую направленность. Вовлечение подростков в такие религиозные секты наносит обществу и государству значительный вред, так как состояние интеллекта, психики малолетних и несовершеннолетних сознательно приводится к культовому послушанию и в конечном итоге к деградации. Нередко культовые обряды связаны с жертвоприношением и в этом случае страшна как сама сцена и ситуация убийства, так и то, что подросток участвует в жертвоприношении.

Практика показывает, что родители зачастую совместно со своими несовершеннолетними детьми вовлекаются в такого рода объединения. Однако ответственность за вовлечение в них малолетних и несовершеннолетних законом не предусмотрена, видимо, законодатель не видит различия по характеру и степени общественной опасности указанного деяния, как в отношении взрослого, так и в отношении детей. Очевидна необходимость внесения в статью 239 УК РФ - части 4 следующего содержания – «4. Те же действия, совершенные с привлечением малолетних и несовершеннолетних лиц».

Сегодня, как никогда, необходимо в практической деятельности правоохранительных органов активизировать работу по выявлению и пресечению фактов преступного воздействия взрослых лиц на права и интересы несовершеннолетних и малолетних лиц.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016г. №182-ФЗ // Российская газета. 2016. 25 июня.
2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017г. № 42 [Электронный ресурс]. URL:http://www.supcourt.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2017
3. Статистические сведения ГУ МВД по Краснодарскому краю за 2016 год.
4. Декларация прав и свобод человека и гражданина. –М., ТОО «Иван». 1993.
5. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993г. / Российская газета. 1993. 25.12.